

Концепт суверенной российской государственности в ежегодных посланиях главы государства (1994–2024)

Наталья Терентьевна Леоненко

Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС при Президенте РФ,
Новосибирск, Россия
Контакт для переписки: lnnk@yandex.ru

Аннотация. Цель исследования — анализ ежегодных посланий главы государства Федеральному Собранию *о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства* посредством контекстуального рассмотрения с точки зрения содержащихся в них ценностных представлений о смыслах исторического существования России, ее предназначении и цивилизационной сущности. Предпринята попытка выявить основные положения, составляющие концепт суверенной российской государственности, вычленив ее сущностные элементы, не претендуя на исчерпывающее теоретическое построение. Хронологические рамки исследования охватывают период с 1994 по 2024 г. Теоретическое осмысление результатов, полученных в ходе проведенного исследования, позволяет сделать выводы об актуальности идеи государственного суверенитета, его понимании первыми лицами страны как безусловной ценности для России и неразрывной связи ее выживания и сохранения с консолидацией общества вокруг традиционных ценностей и нравственных ориентиров, выработанных государствообразующим народом в процессе своего исторического развития; о наметившейся тенденции переосмысления ряда мифологем либеральной демократии и конструировании новой парадигмы российской модели конституционного строя, синтезирующей элементы различных государственно-правовых режимов, что может свидетельствовать о переходе к национально-консервативному подходу, близкому к теории «государства-цивилизации».

Ключевые слова: безопасность, государство-цивилизация, многополярность, национальные интересы, послание главы государства, монополия принуждения, суверенитет, угроза, ценность

Цитирование: Леоненко Н. Т. 2024. Концепт суверенной российской государственности в ежегодных посланиях главы государства (1994–2024) // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. Том 10. № 4 (40). С. 144–164. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-4-144-164>

Поступила 30.09.2024; одобрена 21.10.2024; принята 21.10.2024

The concept of sovereign Russian statehood in the annual messages of the head of state (1994–2024)

Nataliya T. Leonenko

Siberian Institute of Management — Branch of Russian Presidential Academy of National Economics and Public Administration, Novosibirsk, Russia
Corresponding author: lnnk@yandex.ru

Abstract. This study aims to analyze the annual messages of the head of state to the Russian Federal Assembly on the situation in the country, on the main directions of domestic and foreign policy of the state through contextual consideration of their value concepts about the meanings of Russian historical existence, purpose, and civilizational essence. The author identifies the main provisions that make up the concept of sovereign Russian statehood and isolates its essential elements, although without an exhaustive theoretical construction. The chronological framework covers the 1994–2024 period. The results highlight the relevance of the state sovereignty idea; explain how the country’s top officials understand this idea as an unconditional benefit for Russia; show the inextricable link between Russia’s survival and preservation with the consolidation of society around traditional values and moral guidelines developed by the state-forming people in their historical development; describe the emerging trend of rethinking liberal democracy and a new paradigm of the Russian model of the constitutional system, synthesizing elements of various state-legal regimes, which may indicate a transition to a national conservative approach closer to the “state-civilization” theory.

Keywords: security, state-civilization, multipolarity, national interests, message of the head of state, monopoly of coercion, sovereignty, threat, value

Citation: Leonenko, N. T. (2024). The concept of sovereign Russian statehood in the annual messages of the head of state (1994–2024). *Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research*, 10(4), 144–164. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2024-10-4-144-164>

Received Sept. 30, 2024; Reviewed Oct. 21, 2024; Accepted Oct. 21, 2024

Россия не та страна, которая отступает перед вызовами. Россия сосредотачивается, собирается с силами и достойно отвечает на любые вызовы. Преодолевает испытания и всегда побеждает.

В. Путин

Введение

Несмотря на признание имманентности государственного суверенитета национальному государству, на протяжении уже не одного столетия представителями различных отраслей научного знания всё чаще ставятся вопросы об «исторической исчерпаемости» государственного суверенитета, постепенном его «размывании». А наиболее радикальные критики государственного суверенитета вообще заявляют об отказе от него, не считая суверенитет «непременным признаком государства», поскольку, по их мнению, он препятствует международной кооперации и международному сотрудничеству. При этом выдвигается концепция, согласно которой на смену суверенным государствам в качестве основных игроков приходят не имеющие четкой национально-государственной идентичности транснациональные корпорации, среди которых преобладают компании с доминированием американского капитала [Кокошин и др., 2019, с. 28].

Несомненно, с тех пор, как французским политическим мыслителем и правоведом Ж. Боденом во второй половине XVI в. был сформулирован фундаментальный тезис: суверенитет — это «абсолютная и вечная власть в государстве» [Оппенгейм, 1948, с. 132], геополитическая картина мира кардинально трансформировалась, существенным образом изменив баланс сил в мире. Вместе с тем в контексте существующих теоретических дискуссий, предлагающих «множественность» трактовок понятия «суверенитет», всесторонний анализ суверенной государственности в условиях кризиса глобализации и становления многополярного мира на примере политической и правовой «драматургии» российской природы суверенитета представляется чрезвычайно актуальным как в теоретическом плане, так и в практической плоскости. Для этого, не пытаясь выявить «общий дискурс суверенитета», обратимся к исследованию текстов ежегодных президентских посланий Федеральному Собранию. В этой связи примечательным является высказывание, согласно которому «рассмотрение Послания... не частная проблема, поскольку его анализ позволяет ответить на ряд значимых политических вопросов: в какой степени подобные стратегические политические тексты определяют внутреннюю и внешнюю политику страны» [Попова, 2009, с. 221].

Как известно, Президент России — центральная фигура национальной политико-правовой системы, наделенная в соответствии с Основным Законом страны значительными полномочиями, том числе: осуществлять государственную власть (ч. 1 ст. 11), принимать меры по охране суверенитета страны, ее независимости и государственной целостности (ч. 2 ст. 80). Являясь главой государства, Президент «интегрирует российскую государственность... юридически и фактически „присутствует“ во всех властях» [Эбзеев, 2020, с. 13–14]. Главная его задача — поддержание гражданского мира и согласия в стране, обеспечение выживания и воспроизводства государствообразующего народа.

В соответствии с ч. 3 ст. 80, п. «е.5» ст. 83, п. «е» ст. 84 Конституции России, Президент наделен правом обращаться к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями о положении в стране и об основных направлениях внутренней, а также внешней политики государства. В то же время правовой статус данного программного документа ни Основным Законом, ни иными правовыми актами в настоящее время не определен. Не вносит ясность в этот вопрос и ст. 15 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ, согласно которой президентское послание «... является основой для определения стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определения направления достижения указанных целей, важнейших задач, подлежащих решению, а также для разработки других документов стратегического планирования»¹.

Автор полагает возможным сформулировать понятие «*ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации*» следующим образом: это политико-правовой программный документ, определяющий на концептуальном уровне стратегические цели общегосударственного значения, ценностные приоритеты социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности государства, обязывающий президента действовать в установленных им самим пределах, обязательный для исполнительных органов государственной власти и рекомендательный по отношению к иным ветвям власти. Являясь властным инструментом, содержащим аксиологические установки, послание формирует официальный политико-правовой дискурс, влияющий на все сферы жизни в стране. Представляется, что окончательно вопрос о статусе президентского послания мог бы быть урегулирован федеральным законом о правовых актах, необходимость принятия которого уже давно назрела.

В данном исследовании предпринята попытка посредством контекстуального анализа президентских посланий с точки зрения изложения в них ценностных представлений о смыслах исторического существования России, ее предназначении и цивилизационной роли в истории, выявить основные положения, составляющие концепт суверенной российской государственности, поскольку, являясь гарантом устойчивости и порядка, глава государства «есть „творец“ порядка и, соответственно, — права, как рационально и вербально оформленной системы» [Сальников и др., 2024, с. 208]. Для достижения указанной цели поставлена задача — найти ответы на следующие, крайне непростые, вопросы: что представляет собой суверенитет на современном этапе развития национальной правовой системы, и прежде всего с точки зрения конституционного права? Это не более чем «миф», «консервативная утопия», «устаревшая догма», «политико-правовая фикция», «вредный рудимент модерна», или же потребность в нем как ценностной научной категории сохраняется? Зачем суверенитет нужен государству? Какое государство может иметь суверенный статус? Что означает суверенитет для России? Кто осуществляет суверенитет как таковой? Чем обеспечивается суверенитет? Какими должны быть взаимоотношения между суверенными государствами?

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 13.07.2024) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3378.

Представляется, что ответы на эти вопросы имеют принципиальное значение для понимания сущности суверенной российской государственности.

Методы исследования

Методологической основой исследования послужили историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, системный и логический методы, а также контекстуальный анализ, позволившие выявить основные положения президентских посланий, составляющие концепт суверенной российской государственности.

Обзор литературы

На понимание автором теории суверенитета повлияли труды классиков политико-правовой мысли: А. С. Алексеева, Ж. Бодена, Т. Гоббса, Г. Гроция, Г. Еллинека, Р. Иеринга, И. А. Ильина, Г. Кельзена, И. Д. Левина, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, В. Е. Чиркина, К. Шмитта, современных ученых: С. А. Авакьяна, А. Л. Бредихина, В. Д. Зорькина, Н. И. Грачева, А. Г. Дугина, А. Д. Керимова, И. Н. Куксина, Г. И. Мусихина, Н. Б. Пастуховой, И. В. Понкина, Б. С. Эбзеева и др.

В статье использовался широкий круг правовых источников, среди которых действующая Конституция России 1993 г., федеральные законы, ежегодные послания российских президентов Б. Ельцина, Д. Медведева и В. Путина Федеральному Собранию.

Результаты и обсуждение

Поскольку объем статьи не позволяет подробно рассмотреть полнотекстовое содержание ежегодных президентских посланий Федеральному Собранию, приводятся лишь содержащиеся в них ключевые, по мнению автора, положения по теме исследования.

Из посланий Президента России Б. Ельцина к Федеральному Собранию (1994–1999)

Первый всенародно избранный Президент России Б. Ельцин (1931–2007) впервые обратился с ежегодным посланием к парламенту страны 24 февраля 1994 г. в условиях острой политической борьбы между исполнительной и законодательной ветвями власти, духовного разлада, психической надломленности и физического перенапряжения российского общества. Исходя из этого, центральное место в послании заняла проблема укрепления Российского государства. По мнению Президента, укрепление государства означало прежде всего: упрочение его территориальной целостности и единства; защиту от внешних угроз, усиление государственных институтов; обуздание преступности; консолидацию общества; подъем экономики; обеспечение подобающего России места в международном сообществе государств. В послании также отмечалось, что «Россия не будет сильной, если не будет единой»¹.

¹ Об укреплении Российского государства (Основные направления внутренней и внешней политики): послание Президента РФ Федеральному Собранию от 24.02.1994 // Российская газета. 1994. 25 февр.

Главной темой второго президентского послания была необходимость обеспечения надежных гарантий суверенитета, независимости и целостности государства¹. Подчеркивалось, что достижение этой цели возможно при условии преодоления экономического кризиса, угрозы сепаратизма и национальной розни, обеспечения прав и интересов местного самоуправления. В целях защиты суверенитета, подтверждения авторитета государственной власти обосновывалось право институтов публичной власти на применение силы по отношению к своим гражданам на своей территории, в случае исчерпания всех иных средств воздействия. Фиксировалось, что защита суверенитета, независимости и целостности государства непосредственно связана с обеспечением нерушимости его границ, крепостью их охраны. В этой связи предметом рассмотрения послания стали «контуры реформы в области обороны и безопасности». Приоритетами внешней политики были названы: «содействие обеспечению России достойного места среди наиболее развитых государств мира», миротворчество на пространстве бывшего Союза ССР.

В третьем послании Президентом Б. Ельциным было провозглашено: «новое здание российской государственности в основном уже построено»². При этом отмечалось, что государственность обязана стать «твердой, прочной, способной реально обеспечить конституционные права и свободы граждан, надежно защищать людей от посягательств преступной среды, а страну — от внешних угроз»³. Основное опасение главы государства вызывало продвижение военной структуры НАТО к российским границам.

После переизбрания на второй срок Президент Б. Ельцин в своем первом послании в числе приоритетных задач назвал «энергичное завершение экономической, социальной и правовой реформ», строительство российского федерализма. Управленческая сфера была объявлена «зоной особого внимания»⁴. В связи с этим заявлялось, что в целях создания современной эффективной системы государственного управления планируется разработать и принять «Программу государственного строительства»⁵. В части, касающейся российской внешней политики, отмечалось: «наш мир — многополюсный... в нем не должно быть доминирования какого-то одного центра силы»⁶. Мир XXI столетия должен в большей степени опираться на силу права, а не на силу оружия. Приоритетами внешней политики были определены: восстановление единства общности народов России и Белоруссии, урегулирование конфликтных ситуаций

¹ О действительности государственной власти в России: послание Президента РФ Федеральному Собранию от 16.02.1995 // Российская газета. 1995. 17 февр.

² Россия, за которую мы в ответе (О положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации): послание Президента РФ Федеральному Собранию от 23.02.1996 // Российская газета. 1996. 27 февр.

³ Там же.

⁴ Порядок во власти — порядок в стране (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации): послание Президента РФ Федеральному Собранию от 06.03.1997 // Российская газета. 1997. 7 марта.

⁵ В дальнейшем данный документ обрел название «Концепция административной реформы».

⁶ Порядок во власти...: Послание. 1997.

на пространствах Содружества Независимых Государств (СНГ), защита прав соотечественников за рубежом, развитие всесторонних связей с традиционными партнерами. Главной проблемой оставалось угроза предполагаемого расширения НАТО на Восток, противоречащего интересам безопасности России.

Выступая с очередным посланием к парламенту страны, глава государства констатировал: политическая система страны, пройдя через серьезные испытания, обрела устойчивость, экономика стабилизирована. Главой государства были заданы обновленные ориентиры государственной политики «для перехода от стратегии преодоления кризиса к стратегии подъема»¹. Перед внешней политикой страны ставились задачи отстаивания национальных интересов по всем направлениям, повышения роли страны в мировых делах, построение модели «многополюсного мира». Утверждалось, что «без России невозможно продуктивно решать острые международные вопросы»².

Однако в своем последнем послании, прозвучавшем на рубеже эпох, Президент Б. Ельцин был вынужден признать слабость государства, незавершенность процесса разграничения полномочий между Федерацией, ее субъектами и местным самоуправлением, отсутствие согласия и единства общества. Особо подчеркивалось, что без укрепления государства не удастся преодолеть последствия финансового «взрыва» 1998 г. и осуществить глубокие преобразования экономики. Задачей внешней политики провозглашалось «укрепление международной и региональной стабильности, поиск правильных, а не скороспелых ответов на новые вызовы глобальной безопасности, ликвидация рецидивов и стереотипов периода „холодной войны“»³.

На основе проведенного анализа представляется возможным заключить, что во всех шести посланиях к парламенту страны Президента Б. Ельцина основные акценты были сделаны на решении задач укрепления Российского государства, обеспечения действенности и единства власти, защиты государственного суверенитета. Вместе с тем «эпоха Ельцина» характеризовалась конфронтацией между исполнительной властью и палатами Федерального Собрания, выраженной «олигархизацией» государства, приоритетным решением текущих проблем по сравнению с долгосрочными, «вредными для экономики компромиссами», потерей духовно-нравственных ценностей [Батурин и др., 2001, с. 413, 721, 749, 750]. В конституционной практике получила широкое распространение децентрализация федеративных отношений, рассматриваемая на данном этапе как одно из направлений укрепления российской государственности, сохранения единства России. Приоритетом внешней политики было провозглашено обеспечение международной

¹ Общими силами — к подъему России (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации): послание Президента РФ Федеральному Собранию от 17.02.1998 // Российская газета. 1998. 24 февр.

² Там же.

³ Россия на рубеже эпох (о положении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации): послание Президента РФ Федеральному Собранию от 30.03.1999 // Российская газета. 1999. 31 марта.

стабильности. Особую озабоченность по-прежнему вызывало продвижение военной структуры НАТО к российским границам.

Уместно заметить, что в президентских посланиях не придавалось особого значения идеологическому подкреплению государственного курса проводимых преобразований. Вместе с тем заслуживает внимания замечание ряда авторов, согласно которому: «власть политическая и экономическая всегда обречена оставаться неполной, как бы незавершенной, в связи с этим ущербной и, следовательно, непрочной, неустойчивой, недолговечной до тех пор, пока она не сумеет укрепить свои позиции путем достижения гегемонии в сфере духовной» [Керимов, Куксин, 2017, с. 78].

В научной литературе существует мнение, согласно которому Президентом Б. Ельциным было положено начало формирования концепции великой, сильной и единой России, а также были заложены основные направления внешней политики [Рожнева, 2019]. Альтернативной точки зрения придерживается команда помощников и спичрайтеров первого Президента, осознающих себя неотъемлемой частью «коллективной личности Президента» [Батурин и др., 2001, с. 24]. По их мнению, «...у Б. Ельцина не было ясного представления, какой должна и может стать Россия, какое она способна занять место в мире... Это размывало сам образ „миссии“ и обрекало Президента на непоследовательные действия» [Батурин и др., 2001, с. 795]. С учетом результатов проводимой первым Президентом России (1991–1999) внутренней и внешней политики представляется, что второе суждение является более близким к истине.

Из посланий Президента России В. Путина к Федеральному Собранию (2000–2007)

Первое послание В. Путина, сменившего Б. Ельцина на посту президента России, прозвучало 8 июля 2000 г. Его центральный тезис состоял в том, что Россия должна стать «сильной и уверенной в себе» державой «не вопреки мировому сообществу, не против других сильных государств, а вместе с ними»¹. В числе актуальных проблем, стоящих перед страной, были названы демографическая ситуация, экономическая слабость страны, недостроенность и неразвитость федеративных отношений, международный терроризм. Отмечалось, что, столкнувшись с угрозами государственному суверенитету и территориальной целостности, Россия вынуждена противостоять внутренним и внешним силам, стремящимися к обострению геополитических противоречий. Президент заключил: ответ на эти вызовы невозможен без укрепления государства, поскольку только сильная, эффективная и демократическая держава сможет «обеспечить баланс интересов личности и общества, совместить частную инициативу с общенациональными задачами»² и в результате достичь стабильности и национального прогресса. Среди других первоочередных задач была названа необходимость создания единого пространства для экономики и права.

¹ Какую Россию мы строим: послание Президента РФ Федеральному Собранию от 08.07.2000 // Российская газета. 2000. 11 июля.

² Там же.

Во втором послании глава государства констатировал: «... период расползания государственности — позади. Дезинтеграция государства ... остановлена»¹. Вместе с тем обращалось внимание на опасность экономического отставания России. К числу стратегически важных преобразований были отнесены: разграничение полномочий между федеральным и региональным уровнями власти исключительно федеральными законами, необходимость проведения судебной и административной реформ. Перед внешней политикой были поставлены следующие задачи: развитие интеграционных процессов на пространстве СНГ, строительство Союзного государства с Белоруссией, партнерство с Европейским союзом, защита российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом.

В послании 2002 г. Президентом было заявлено о необходимости «повышения эффективности государственной политики, стабилизации межбюджетных отношений, внесения большей ясности в организацию российской власти в целом»². Обращалось внимание и на проблемы преступности, опасность экстремизма, необходимость продолжения модернизации судебной системы. В завершение послания Президент обратился к присутствующим с призывом сделать страну «процветающей и зажиточной ... чтобы жить в ней было комфортно и безопасно»³.

Подводя некоторые итоги своего трехлетнего нахождения на посту главы государства, Президент в послании 2003 г. зафиксировал: удалось сохранить государство в существующих границах, восстановить внутреннее единство страны, консолидировать государственную власть, приблизить федеральную власть к регионам, приступить к строительству дееспособной и финансово обеспеченной власти на местах. Глава государства также отметил продвижение России на пути сближения с Европой, рост международного рейтинга страны, которая стала «полноправным членом клуба восьми наиболее развитых государств мира»⁴. Особое внимание было уделено контактам с «Большой Европой» и борьбе с международным терроризмом.

Послание 2004 г. стало первым программным выступлением Президента В. Путина после переизбрания на второй срок. В начале обращения отмечалось: «... впервые за долгий период Россия стала политически и экономически стабильной страной. Страной независимой — и в финансовом отношении, и в международных делах»⁵. В качестве наиболее значимых на ближайшее время были названы такие задачи, как существенный рост благосостояния граждан, отстаивание демократических завоеваний народа,

¹ Не будет ни революций, ни контрреволюций: послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.04.2001 // Российская газета. 2001. 4 апр.

² России надо быть сильной и конкурентоспособной: послание Президента РФ Федеральному Собранию от 18.04.2002 // Российская газета. 2002. 19 апр.

³ Там же.

⁴ Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 16.05.2003 // Российская газета. 2003. 17 мая.

⁵ Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 26.05.2004 // Российская газета. 2004. 27 мая.

укрепление безопасности государства и решение важнейших вопросов мировой политики на основе международного права.

В президентском послании 2005 г. признавалось, что «крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века»¹. Основной политико-идеологической задачей было признано развитие России в качестве свободного и демократического государства. При этом заявлялось, что Россия как суверенная страна сама будет решать, каким образом она будет обеспечивать реализацию принципов свободы и демократии, определять сроки и условия движения по этому пути. Приоритетами внешней политики назывались: обеспечение безопасности государственных границ, благоприятствующей внешней обстановки для разрешения внутренних российских проблем, поддержка российских соотечественников за рубежом.

В последующем послании Президент сосредоточил внимание на низком уровне доверия населения к «отдельным институтам государственной власти и к крупному бизнесу»². Одной из причин была названа коррупция, противодействие которой было обозначено одним из главных приоритетов государственной политики. Глава государства отметил: «авторитет государства должен основываться не на вседозволенности и попустительстве, а на способности принимать справедливые законы и твердо добиваться их исполнения»³. Были также подняты вопросы демографии и проблемы безопасности. На фоне идущего переустройства мира, расширения конфликтного пространства ставилась задача найти продуманные ответы на угрозы в сфере национальной безопасности. Подчеркивалась необходимость реформирования Организации Объединенных Наций (ООН) с целью повышения эффективности ее деятельности.

В завершающем послании второго президентского срока В. Путин констатировал, что «Россия не только полностью преодолела длительный спад производства, но и вошла в десятку крупнейших экономик мира»⁴. Однако при этом отмечалось, что Россия находится «только в начале трудного пути к подлинному возрождению страны»⁵. Обращая внимание на недружественные действия ряда иностранных государств, глава государства в очередной раз акцентировал внимание на безусловной ценности суверенитета страны. Указывалось, что международная политика государства направлена на прагматичную и неидеологизированную работу со всеми государствами как на европейском, так и на азиатском континентах.

Анализ ежегодных посланий 2000–2007 гг. позволяет сделать вывод о том, что доминантой политического курса Президента В. Путина являлось создание сильного неза-

¹ Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 25.04.2005 // Российская газета. 2005. 26 апр.

² Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 10.05.2006 // Российская газета. 2006. 11 мая.

³ Там же.

⁴ Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 26.04.2007 // Российская газета. 2007. 27 апр.

⁵ Там же.

висимого государства. В целях восстановления вертикали власти были реформированы федеральные органы исполнительной власти, созданы федеральные округа и учрежден институт полномочных представителей Президента в федеральных округах, устранены коллизии между федеральным законодательством и законодательством субъектов Федерации, внесены изменения в порядок выборов депутатов Государственной Думы и порядок формирования Совета Федерации, возрожден Государственный совет России, проведено укрупнение нескольких «сложносоставных» субъектов Федерации.

Следует заметить, что ряд президентских инициатив, позднее инкорпорированных в законодательные акты, стал объектом интенсивных дискуссий в научном сообществе, среди них: формирование «централизованного федерализма» [Авакьян, 2005; Кондрашев, 2010, с. 17–19; Пастухова, 2010; Умнова, 2012], замена института прямых выборов высшего должностного лица субъекта Федерации процедурой «наделения полномочиями» [Грудцына, 2004, с. 24–28; Золотухина, 2005, с. 43–47; Кондрашев, 2010, с. 23–24], введение политической ответственности органов публичной власти субъектов Федерации [Безруков, 2006; Ишеков, 2009; Кондрашев, 2010, с. 27–31].

Последовательная реализация намеченного Президентом В. Путиным внешнеполитического курса позволила России восстановить свое влияние на международной арене, проводить суверенную внешнюю политику, на деле претворяя в жизнь принципы многополярного мира.

Из посланий Президента России Д. Медведева к Федеральному Собранию (2008–2011)

Президент Д. Медведев свое первое после избрания послание начал с оценки нападения грузинской армии на российских миротворцев в Южной Осетии и анализа глобального финансового кризиса, изменивших геополитическую ситуацию в мире. Признавалось, что «в развитии международной обстановки последних лет накопилось много неблагоприятных тенденций»¹. Отмечалось, что ответы на эти угрозы могут быть найдены только коллективными усилиями через повышение эффективности структур и механизмов ООН, формирование «полицентричной» международной системы. Главой государства была предложена стратегия модернизации экономики и социальной сферы, масштабное перевооружение армии и реформирование оборонной промышленности в качестве ответа на резкое ухудшение международной обстановки. Внутренний врагом «номер один» была названа коррупция. В целях противодействия ей предлагался ряд мер, направленных на создание «атмосферы „невыгодности“ коррупционного поведения»².

Во втором послании Президент выразил «убежденность в необходимости и возможности обретения Россией статуса мировой державы на принципиально новой основе»³

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 05.11.2008 // Российская газета. 2008. 6 нояб.

² Там же.

³ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.11.2009 // Российская газета. 2009. 13 нояб.

через проведение всесторонней модернизации, основанной на ценностях и институтах демократии. При этом было замечено, что достигнуть успеха в реализации стратегии модернизации невозможно без укрепления политической системы и правовых институтов, без обеспечения внутренней и внешней безопасности государства, достижения социальной стабильности, внедрения современного образования и развития национальной культуры.

В третьем послании говорилось, что модернизация — не самоцель, а лишь инструмент, с помощью которого можно решить давно назревшие проблемы в экономике и в социальной сфере. Отмечалось также, что развитие «государства и общества невозможно без эффективного обеспечения национальной безопасности и обороны»¹.

В последнем послании Президента Д. Медведева, прозвучавшем 22 декабря 2011 г., констатировалось: Россия успешно преодолела период экономических потрясений и вернулась к докризисным показателям развития, став шестой по величине экономикой мира². Главой государства были предложены важные политические реформы: возвращение прямых выборов глав субъектов Федерации, применение мажоритарно-пропорциональной избирательной системы на выборах депутатов Государственной Думы, упрощение порядка государственной регистрации политических партий и отмена требования сбора подписей избирателей для регистрации их кандидатов на выборах, создание «открытого правительства», общественного телевидения и др. Приоритетами внутренней политики были названы противодействие коррупции, реформа судебной власти, перевооружение армии, реформирование оборонной промышленности, социальная политика, создание условий для успешного развития малого и среднего бизнеса.

По результатам проведенного анализа можно отметить, что будущую Россию Президент Д. Медведев видел «процветающей, демократической страной, сильной и в то же время комфортной для жизни»³. Квинтэссенцией его посланий была предложенная им стратегия политико-экономической модернизации, направленная на замену командно-административного метода управления принципом личной инициативы и участия гражданского общества в политической жизни [Пабст, 2010, с. 25]. Во внешней политике произошла «перезагрузка» российско-американских отношений. Россия «сошла с „орбиты“ политического Запада, встав в оппозицию Вашингтону по принципиальным вопросам мировой политики и мироустройства» [Тренин, 2013, с. 71], сосредоточившись на налаживании «модернизационных партнерств» с наиболее развитыми странами, ориентированными на приоритеты технологической модернизации России.

¹ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 30.11.2010 // Российская газета. 2010. 1 дек.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 22.12.2011 // Российская газета. 2011. 23 дек.

³ Послание... 2008.

Из посланий Президента России В. Путина к Федеральному Собранию (2012–2024)¹

Вернувшись после четырехлетнего перерыва в Кремль, Президент В. Путин в своем первом послании сформулировал доктринальный тезис об особом типе российской государственности — «государстве-цивилизации, скрепленном русским народом, русским языком и русской культурой»². Оглашая послание в День Конституции, В. Путин напомнил о ценностных смыслах, заложенных в Основном Законе страны, и прежде всего гражданской ответственности за Родину перед нынешними и грядущими поколениями, о патриотизме в качестве консолидирующей базы государственной политики. Задавшись вопросом «что означает суверенитет России в XXI веке?», Президент ответил, что это «достаточные собственные ресурсы страны», сохранение своей геополитической востребованности, обеспечиваемой экономикой, культурой, наукой, образованием, дипломатией, военной мощью. Глава государства подчеркнул, что «... единство, целостность и суверенитет России безусловны. <...> Прямое или косвенное внешнее вмешательство в наши внутренние политические процессы неприемлемо»³.

В начале второго послания, прозвучавшего в двадцатую годовщину Конституции России, Президент В. Путин в частности произнес: «Конституция соединила два базовых приоритета — высочайший статус прав, свобод граждан и сильное государство, — подчеркнув их взаимную обязанность — уважать и защищать друг друга»⁴. Глава государства хотя и объявил, что Россия не претендует на звание сверхдержавы, вместе с тем заострил внимание на ее лидерстве в защите международного права, уважении национального суверенитета, сохранении самостоятельности и самобытности народов⁵.

В послании 2014 г. Президентом была дана оценка антигосударственному и антиконституционному перевороту на Украине и воссоединению Крыма и Севастополя с Россией. Глава государства отметил: «... мы вместе прошли через испытания, которые по плечу только зрелой, сплоченной нации, по-настоящему суверенному и сильному государству»⁶. Со всей определенностью было заявлено: «... для России реальный государственный суверенитет — абсолютно необходимое условие ее существования... <...> ... или мы будем суверенными, или растворимся, потеряемся в мире»⁷. Президент зафиксировал: Россия будет последовательно отстаивать установление справедливого

¹ В 2017 и 2022 гг. президентские послания представлены не были.

² Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ от 12.12.2012 // Российская газета. 2012. 13 дек.

³ Там же.

⁴ Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию от 12.12.2013 // Российская газета. 2013. 13 дек.

⁵ Там же.

⁶ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 // Российская газета. 2014. 5 дек.

⁷ Там же.

миропорядка, энергично продвигать деловые и гуманитарные контакты, научные, образовательные, а также культурные связи как на Западе, так и на Востоке.

Одной из главных тем послания 2015 г. стала борьба с международным терроризмом, в которой «Россия продемонстрировала предельную ответственность и свое лидерство»¹. Сила России, отметил Президент, в свободном развитии всех народов, в многообразии и гармонии культур, языков, традиций, во взаимном уважении и диалоге различных религий. Завершая послание, глава государства сказал: «... перед нами не раз вставал принципиальный, судьбоносный выбор пути дальнейшего развития. И очередной такой рубеж мы прошли в 2014 году, когда состоялось воссоединение Крыма и Севастополя с Россией. Россия в полный голос заявила о себе как сильное самостоятельное государство с тысячелетней историей и великими традициями, как нация, которая консолидирована общими ценностями и общими целями»². Консолидированность общества — основа суверенной российской государственности.

В послании, прозвучавшем в канун столетия Февральской и Октябрьской революции, Президент выразил уверенность в том, что «уроки истории нужны нам прежде всего для примирения, для укрепления общественного, политического, гражданского согласия», с тем, чтобы не допустить перенесения расколов, злобы, обид и ожесточения прошлого в наш сегодняшний день³. Для обеспечения национальной безопасности и технологической независимости предлагалось запустить масштабную программу развития экономики «нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики»⁴. Касаясь отношений с зарубежными государствами, глава государства отметил, что Россия готова принять активное участие в решении мировых и региональных проблем, однако не допустит «ущемления своих интересов, пренебрежения ими». Со всей твердостью было заявлено: «Мы хотим и будем самостоятельно распоряжаться своей судьбой, строить настоящее и будущее без чужих подсказок и непрошенных советов»⁵.

В послании 2018 г. констатировалось, что Россия, пройдя через масштабные преобразования, утвердилась как самостоятельное демократическое государство, избравшее самостоятельный путь развития. Осудив выход США в одностороннем порядке из Договора о противоракетной обороне, Президент подробно изложил ответные меры, направленные на нейтрализацию угроз, возникающих в связи с развертыванием системы глобальной ПРО США⁶.

¹ Послание Президента Российской Федерации от 03.12.2015 // Российская газета. 2015. 4 дек.

² Там же.

³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01.12.2016 // Парламентская газета. 2016. 2–8 дек.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Послание Президента Федеральному Собранию от 01.03.2018 // Российская газета. 2018. 2 марта.

Переизбранный на новый срок Президент В. Путин в послании 2019 г. объявил: «Россия была и будет суверенным, независимым государством». По мнению главы государства, «это просто аксиома»¹. Россия либо будет такой, либо ее вообще не будет. Приоритетами внешней политики были названы: «укрепление доверия, борьба с общими для всего мира угрозами, расширение сотрудничества в экономике, торговле, образовании, культуре, науке и технологиях, снятие барьеров для общения между людьми»².

Последовательная реализация государственной политики, направленной на решение масштабных социальных, экономических и технологических задач, позволила Президенту в послании 2020 г. заявить: «Россия может быть и оставаться Россией только как суверенное государство»³. Восстановив единство страны, «Россия вернулась в международную политику как страна, с мнением которой нельзя не считаться»⁴. Главной задачей государства были предложены конституционные поправки, которые, в частности, затронули вопросы укрепления суверенитета, положения России в международной системе, федеративного устройства, территориальной целостности страны, исторической преемственности современной российской государственности, повышения ответственности органов публичной власти. В завершение послания Президент поставил задачу совершенствования организации и функционирования публичной власти путем создания прочной, надежной, неуязвимой и абсолютно стабильной системы, гарантирующей России независимость и суверенитет.

В публичном дискурсе масштаб предлагаемой Президентом конституционной модернизации с точки зрения ее глубины и прогнозируемых последствий оценивался по-разному [Аничкин, 2020; Комарова, 2020; Черепанов, 2020; Эбзеев, 2020; Боброва, 2021].

Несмотря на то, что послание 2021 г. главным образом было посвящено актуальным внутренним проблемам, тем не менее Президент не оставил без внимания вопросы международной безопасности. Отмечалось, что Россия открыта для «широкого межгосударственного сотрудничества», вместе с тем у нее есть свои «национальные цели развития», которые она будет защищать и отстаивать в рамках международного права, а если кто-то отказывается это понимать, то «Россия всегда найдет путь отстоять свою позицию»⁵.

В послании 2023 г. Президент, обосновав вынужденность принятия год назад решения о проведении специальной военной операции для ликвидации угрозы, исходящей от неонацистского режима, сложившегося на Украине, возложил ответственность за разжигание украинского конфликта на киевский режим и западные элиты. «Россия, — отметил В. Путин, — открытая и самобытная цивилизация, которую нам

¹ Послание Президента Федеральному Собранию от 20.02.2019 // Российская газета. 2019. 21 февр.

² Там же.

³ Послание Президента Федеральному Собранию от 15.01.2020 // Российская газета. 2020. 16 янв.

⁴ Там же.

⁵ Послание Президента Федеральному Собранию от 21.04.2021 // Российская газета. 2021. 22 апр.

передали предки, а мы должны сохранить ее для наших потомков»¹. Главой государства были представлены необходимые меры, реализация которых должна способствовать поступательному, суверенному и независимому развитию России вопреки внешнему давлению и угрозам.

В недавнем послании 2024 г. Президент В. Путин представил обществу план действий в горизонте ближайших шести лет². Одной из стратегических задач в нем была определена защита суверенитета и безопасности граждан. Отмечалось, что решающая роль в ее достижении принадлежит сплоченности общества, гражданской пассионарности, устремленности идти вперед, в будущее. Было заявлено, что Россия никому не позволит вмешиваться в свои внутренние дела. Работая над формированием нового контура равной и неделимой безопасности в Европе, Россия стремится к объединению усилий мирового сообщества.

Анализ президентских посланий 2012–2024 гг. позволяет утверждать, что усилия главы государства были направлены на защиту национальных интересов Российского государства; снижение риска негативного влияния внешних сил на внутривнутриполитическую ситуацию в обществе, в том числе через коммерческие и некоммерческие организации, получающие финансирование из-за границы, закрепление антикоррупционных запретов и ограничений в отношении лиц, замещающих должности, «критически важные для обеспечения безопасности и суверенитета страны»³. Прослеживается тенденция переосмысления ряда мифологем западной либеральной правовой идеологии и установка на приоритет взвешенных консервативных ценностей. После украинского кризиса 2014 г. расхождение с коллективным Западом приобрело «сущностный, ценностный характер». Приоритетами внешней политики остаются интеграция со странами СНГ, дистанцирование от США и Евросоюза, геополитическая «перебалансировка» сил в пользу ведущих стран Евразии и Азиатско-Тихоокеанского региона, Африки и Латинской Америки.

Доктринальный тезис, высказанный Президентом В. Путиным об особом типе российской государственности — «государстве-цивилизации»⁴ получил нормативное закрепление в Концепции внешней политики Российской Федерации 2023⁵. Признание России «государством-цивилизацией» воспринято отдельными представителями научного сообщества как объявление курса на строительство Империи [Грачев, 2023, с. 52] и постановку вопроса о разработке и принятии новой Конституции России [Авакьян, 2024; Грачев, 2023; Клеандров, 2022]. На наш взгляд, позиция Президента В. Путина

¹ Послание Президента Федеральному Собранию от 21.02.2023 // Российская газета. 2023. 22 февр.

² Послание Президента Федеральному Собранию от 29.02.2024 // Российская газета. 2024. 1 марта.

³ Послание... 2020.

⁴ Послание... 2012.

⁵ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 14. Ст. 2406.

о том, что «потенциал Конституции 1993 года далеко не исчерпан»¹ и сегодня сохраняет свою актуальность.

Заключение

Подводя итоги, хотелось бы отметить следующее:

1. На протяжении трех десятилетий в президентских посланиях речь шла преимущественно о России как государстве «сильном», «уверенном в себе», «едином» и «независимым». Эта идея отчетливо ассоциируется с обеспечением внутренней стабильности, укреплением суверенитета страны на международной арене, со способностью противостоять вызовам глобальной безопасности, попыткам сохранения однополярной модели мироустройства.
2. Построение «неразрушимой» России неразрывно связано с идейной консолидацией общества вокруг устойчивого набора традиционных ценностей и нравственных ориентиров, выработанных государствообразующим народом в процессе своего исторического развития.
3. Ключевыми положениями многоаспектного концепта суверенной российской государственности являются:
 - а. в части, касающийся внутреннего выражения, — упрочение российского государства посредством права; становление подлинного федерализма; монополия государственной власти на правовое принуждение; создание национально ориентированной элиты; политическая ответственность власти; национальное единство; «сбережение и приумножение народа»; эффективная современная и конкурентоспособная экономика; независимое и справедливое правосудие;
 - б. в части, касающейся внешнего измерения, — укрепление международного влияния страны; пропаганда своих политических и правовых идеалов во вне; отказ от заключения невыгодных международных договоров или право выхода из них; обеспечение военной безопасности, способность противостоять агрессивному давлению извне; формирование новой геополитической реальности (общности) на востоке Европы; защита соотечественников за рубежом.
4. Основным политико-правовым институтом, обеспечивающим фактическое воплощение принципа государственного суверенитета в политико-правую реальность России и в отношении ее с внешним миром, является институт президентства, поскольку глава государства персонифицирует верховную власть в России.
5. Наметилась тенденция переосмысления ряда мифологем либеральной демократии (разделения властей, свободной рыночной экономики, свободы, как отсутствия ограничений) и конструирование новой парадигмы российской

¹ Послание... 2020.

модели конституционного строя, синтезирующей элементы различных государственно-правовых режимов (либерально-демократического, социалистического, монархического), означающих поворот к национально-консервативному подходу, близкому к теории «государства-цивилизации».

Представляется, что будущее России зависит от того, насколько быстро она сможет вернуть себе статус сверхдержавы, т. е. государства, обладающего абсолютным внутренним и внешним суверенитетом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Авакьян С. А. 2005. Конституционно-правовые проблемы централизма, демократии и децентрализации в современном государстве // Конституционное и муниципальное право. № 8. С. 2–6.
- Авакьян С. А. 2024. Российский конституционализм: размышления о юбилейных итогах и перспективах // Конституционное и муниципальное право. № 1. С. 2–12.
- Аничкин Е. С. 2020. Конституционная модернизация России 2020 года: точечные поправки или ревизия Основного Закона? // Вестник Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета. № 2. С. 23–27.
- Батурин Ю. М., Ильин А. Л., Кадацкий В. Ф. и др. 2001. Эпоха Ельцина: Очерки политической истории. М.: ВАГРИУС. 815 с.
- Безруков А. В. 2006. Государственные реформы в системе механизмов формирования и прекращения полномочий органов власти субъектов РФ // Формула права. № 1. С. 46–49.
- Боброва Н. А. 2021. Конституционная реформа — 2020 как решение проблемы «транзита власти» — 2024 // Конституционное и муниципальное право. № 2. С. 3–9.
- Грачев Н. И. 2023. Эволюция российской Конституции и государство-цивилизация как концептуальная парадигма нового Основного Закона России // LegalConcept = Правовая парадигма. Том 22. № 4. С. 51–64.
- Грудцына Л. Ю. 2004. К вопросу об отмене всенародных выборов губернаторов // Законодательство и экономика. № 11. С. 24–28.
- Золотухина Т. А. 2005. Роль федерального Центра России в изменении правового статуса регионального нормотворчества // Право и политика. № 3. С. 43–47.
- Ишеков К. 2009. О конституционно-правовой и политической ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Власть. № 12. С. 85–88.
- Керимов А. Д., Куксин И. Н. 2017. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса: монография. М.: Норма: Инфра-М. 96 с.
- Клеандров М. И. 2022. О неизбежности разработки и принятия новой Конституции Российской Федерации и что в ней должно быть // Государство и право. № 1. С. 7–18 (начало); № 3. С. 7–18 (окончание).
- Кокошин А. А., Барсенков А. С., Нарышкина О. М., Саворская Е. В. 2019. Реальный суверенитет в современной системе мировой политики: учебное пособие. М.: Изд-во МГУ. 88 с.
- Комарова В. В. 2020. Конституционная реформа 2020 г. в России (некоторые аспекты) // Актуальные проблемы российского права. Том 15. № 8. С. 22–31.

- Кондрашев А. 2010. Эволюция российского федерализма в ходе законодательных новаций 2000–2008 годов: доктринальный анализ и перспективы развития // Сравнительное Конституционное Обозрение. № 4. С. 16–35.
- Оппенгейм Л. 1948. Международное право / пер. с 6-го англ. изд., доп. Г. Лаутерпахтом ; под ред. и с предисл. С. Б. Крылова. М.: Юридическая литература. Том 1. Мир. Полутом 1. 407 с.
- Пабст А. 2010. «Третий путь» Дмитрия Медведева. Модернизация России и реформа мирового управления // Россия в глобальной политике. Том 8. № 5. С. 23–34.
- Пастухова Н. Б. 2010. Суверенитет и федеративная организация российского государства в условиях глобализации: конституционно-правовые аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. М. 45 с.
- Попова О. В. 2009. Особенности послания Президента Федеральному Собранию — 2008 // Политэкс. Том 5. № 3. С. 221–229.
- Рожднева С. С. 2019. Образ России в посланиях Президента РФ Федеральному Собранию (1994–2019 гг.) // Государственная власть и местное самоуправление. № 12. С. 22–26.
- Сальников В. П., Прокофьев К. Г., Чайка В. Н. 2024. Мораль и суверенитет государства: ценностные и социальные аспекты // Теория государства и права. № 2-1. С. 205–218.
- Тренин Д. 2013. Четвертый вектор Владимира Путина. Внешняя политика России — что изменилось? // Россия в глобальной политике. Том 11. Специальный выпуск. С. 71–82.
- Умнова И. А. 2012. Проблемы дефедерализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте доктрины субсидиарности // Сравнительное Конституционное Обозрение. № 2. С. 48–54.
- Черепанов В. А. 2020. О необходимости и целесообразности конституционных изменений // Российская юстиция. № 8. С. 35–38.
- Эбзеев Б. С. 2020. Актуализация Конституции России: собирательный образ поправок Президента В. В. Путина и новые смыслы Основного Закона // Государство и право. № 4. С. 7–24.

References

- Avakian, S. A. (2005). Constitutional and legal problems of centralism, democracy and decentralization in the modern state. *Constitutional and Municipal Law*, (8), 2–6. [In Russian]
- Avakian, S. A. (2024). Russian constitutionalism: reflections on the anniversary results and prospects. *Constitutional and Municipal Law*, (1), 2–12. [In Russian]
- Anichkin, E. S. (2020). Russia's Constitutional Modernization in 2020: spot amendments or revision of the basic law? *Bulletin of the Kazakh Humanitarian and Legal Innovation University*, (2), 23–27. [In Russian]
- Baturin, Y. M., Ilyin, A. L., Kadatsky, V. F., et al. (2001). *The Yeltsin Era: Essays on Political History*. VAGRIUS. [In Russian]
- Bezrukov, A. V. (2006). State reforms in the system of mechanisms for the formation and termination of powers of the authorities of the subjects of the Russian Federation. *Formula of Law*, (1), 46–49. [In Russian]
- Bobrova, N. A. (2021). Constitutional reform – 2020 as a solution to the problem of “transit of power” – 2024. *Constitutional and Municipal Law*, (2), 3–9. [In Russian]

- Grachev, N. I. (2023). The evolution of the Russian Constitution and the State-civilization as a conceptual paradigm of the new Basic Law of Russia. *Legal Concept = The Legal Paradigm*, 22(4), 51–64. [In Russian]
- Grudtsyna, L. Y. (2004). On the issue of the abolition of national elections of governors. *Legislation and Economics*, (11), 24–28. [In Russian]
- Zolotukhina, T. A. (2005). The role of the Federal Center of Russia in changing the legal status of regional rulemaking. *Law and Politics*, (3), 43–47. [In Russian]
- Ishekov, K. (2009). On the constitutional, legal and political responsibility of state authorities of the subjects of the Russian Federation. *Power*, (12), 85–88. [In Russian]
- Kerimov, A. D., & Kuksin, I. N. (2017). *A Strong State as a Determining Factor of Social Progress*. Norm, Infra-M. [In Russian]
- Kleandrov, M. I. (2022). On the inevitability of the development and adoption of a new Constitution of the Russian Federation and what it should contain. *State and Law*, (1), 7–18; (3), 7–18. [In Russian]
- Kokoshin, A. A., Barsenkov, A. S., Naryshkina, O. M., & Savorskaya, E. V. (2019). *Textbook on Real Sovereignty in the Modern System of World Politics*. University Press. [In Russian]
- Komarova, V. V. (2020). Constitutional reform 2020 in Russia (some aspects). *Actual Problems of Russian Law*, 15(8), 22–31. [In Russian]
- Kondrashev, A. (2010). The Evolution of Russian Federalism in the course of legislative innovations in 2000-2008: doctrinal analysis and development prospects. *Comparative Constitutional Review*, (4), 16–35. [In Russian]
- Oppenheim, L. (1948). *International Law. Vol. 1: The World. Part 1*. (G. Lauterpacht, Trans.; S. B. Krylov, Ed., Preface). Legal literature. [In Russian]
- Pabst, A. (2010). The “Third Way” by Dmitry Medvedev. Modernization of Russia and reform of global governance. *Russia in Global Politics*, 8(5), 23–34. [In Russian]
- Pastukhova, N. B. (2010). *Sovereignty and the Federal Organization of the Russian State in the Context of Globalization: Constitutional and Legal Aspects* [Dr. Sci. (Jur.) dissertation abstract]. [In Russian]
- Popova, O. V. (2009). Features of the President’s address to the Federal Assembly — 2008. *Politex*, 5(3), 221–229. [In Russian]
- Rozhneva, S. S. 2019. The image of Russia in the messages of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly (1994–2019). *State Power and Local Self-Government*, (12), 22–26. [In Russian]
- Salnikov, V. P., Prokofiev, K. G., & Chaika, V. N. (2024). Morality and State sovereignty: value and social aspects. *Theory of State and Law*, (2-1), 205–218. [In Russian]
- Trenin, D. 2013. The fourth vector of Vladimir Putin. Russia’s foreign policy — what has changed? *Russia in Global Politics*, (11. Special issue), 71–82. [In Russian]
- Umnova, I. A. (2012). Problems of defederalization and prospects for optimization of the modern Russian model of differentiation of subjects of competence and powers in the context of the doctrine of subsidiarity. *Comparative Constitutional Review*, (2), 48–54. [In Russian]
- Cherepanov, V. A. (2020). On the necessity and expediency of constitutional changes. *Russian Justice*, (8), 35–38. [In Russian]

Ebzeev, B. S. (2020). Updating the Constitution of Russia: the collective image of the amendments of President V. V. Putin and the new meanings of the Basic Law. *State and Law*, (4), 7–24. [In Russian]

Информация об авторе

Наталья Терентьевна Леоненко, кандидат юридических наук, доцент кафедры Сибирского института управления — филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Россия
lnnk@yandex.ru

Information about the author

Nataliya T. Leonenko, Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor, Department of the Siberian Institute of Management — Branch of Russian Presidential Academy of National Economics and Public Administration, Novosibirsk, Russia
lnnk@yandex.ru